

Пётр Козин

поэма

**Максим
Горький**

Пётр Козин

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

Поэма

Орёл

Издатель Светлана Зенина

2010

ББК 84(2р)6
К80

Козин П. Д.
К80 Максим Горький. Поэма / П. Д. Козин. — Орёл : С. В. Зенина, 2010. — 68 с. : ил.

Поэма «Максим Горький» посвящена жизни и творчеству великого русского писателя, ныне неправомерно забытому. Автор дает анализ причин такого положения и надеется, что имя А. М. Горького не будет утрачено ни в анналах истории художественной литературы, ни в памяти народной, ибо его многогранное творчество и общественная деятельность современны и сегодня.

Книга предназначена массовому читателю, но в первую очередь, школьникам и студенческой молодежи.

ББК 84(2р)6

© П. Д. Козин, 2010
© Издатель Зенина С. В., 2010

ГОЛОС ПРОЛЕТАРСКОЙ ЭПОХИ

В. С. Афонин

Давным-давно, на заре комсомольской юности, занесла меня судьба в далекую орловскую деревушку с романтическим названием — Любовьша, что раскинула хаты по высокому берегу одноименной реки. Возле избы с красивыми резными наличниками полукругом толпилась стайка ребятишек лет по 13-15. Перед ними стояла учительница и местный художник, который тут — же, под окнами своего дома рисовал портрет Максима Горького. Писатель стоял на берегу моря в плаще, в черной шляпе с большими полями, с тростью в руке. Над волнами кружились чайки — буре-вестники.

Создатель картины неловко переминался с ноги на ногу, смущался ребят; он был их одноклассником. Умная, добрая и озабоченная своим педагогическим бременем учительница русского языка проводила здесь открытый урок. Невольно и мы стали её слушателями. Волнительно, радостно и тяжело было идти босиком вместе с нижегородским пацаном Алешей Пешковым по дорогам нищей России с потрепанным рюкзаком с книгами и тетрадками.

Минули годы, но то и дело встает перед глазами юная стайка деревенских мальчишек, начинающих жизнь по примеру и заветам великого Человека.

Горький насквозь пронизывал нашу жизнь. В школах, библиотеках, магазинах; в театрах и кино, в художественной самодеятельности. В названиях городов, заводов, институтов, колхозов, самолетов и кораблей — всюду имя гордого и любимого народом Буревестника. Он стал общенациональным властителем дум и деятелем культуры.

Человек с большой буквы был религией Горького: «Человек — это звучит гордо!». Ради него он поднимал в небо Сокола и бросал в пучину бушующего моря Буревестника. Понимал и принимал революцию потому, что она освобождала простого человека — трудягу от постыдной и безжалостной эксплуатации его буржуазией. Горький убежденно повторял слова Прудона: «Собственность — это кража». Вся его литературная и общественная деятельность разоблачает воров — буржуев и зовёт людские массы к возмездию, к свободе и равенству.

После победного Октября Алексей Максимович всю глубину и ширь таланта посвятил художественному отображению новой жизни; народной власти, успехам социализма. Слава его половодьем разлилась не только по Союзу, но и по всему миру. При этом он оставался пролетарским, народным писателем, не отрывался от простых людей.

*Но вот минули времена,
Стареет наша братия.
В стране, распутна и пьяна,
Гуляет «демократия».*

Спало горьковское половодье. Нет более города на Волге с его именем, не издаются книги, не снимаются фильмы. В школьных программах великого гуманиста и публициста потеснила антирусская челядь, слуги капитала, поклонники частной собственности, а порой — открытые враги советской России, русских обычаев и традиций — самого русского духа. Нашу русскую многовековую культуру пытаются выдернуть из сознания и быта вместе с корнем и пересадить в чужую почву. В ход идут клевета, подкуп, предательство.

И, надо сказать, им удастся многих сбить с толку, особенно молодых. Вырастает, если можно так выразиться, обезличенная личность. Действительность для таких людей безразлична, если она не царапает им кожи, не бьёт их, не вышибает из удобной позиции соглядателя.

Но далеко не все тупокожие. Не оскудела земля Русская сыновьями честными и беспокойными. К ним по праву можно отнести Петра Козина — орловского публициста, поэта, журналиста. Все его десять книг с теплом и болью рассказывают о малой Родине, о современниках, о чести и совести.

Очень отраднo, что в наше смутное время, он подготовил к печати новую большую поэму о Максиме Горьком. Простым и ясным, теплым словом стиха он зовёт читателя к чистому роднику творчества великого гражданина России. Наперекор буржуазным холуям славит имя советского пролетарского писателя. По страницам поэмы вновь проходит свой жизненный путь Алеша Пешков, и читатель невольно восхищается его гражданским и творческим подвигом.

Читая поэму Петра Козина, мы примеряем горьковские слова — лозунги к истории нашей многострадальной Родины с позиций нынешнего дня:

«Безумству храбрых, поём мы, песню!» — это о наших отцах и дедах.

«Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах» — это о нынешних «новых русских».

«Буря! Скоро грянет буря!» — это наш завтрашний день.

Автор всей душой почувствовал необходимость обращения к Горькому, как уставший в пути человек жаждет глотка чистой воды и свежего воздуха. Его поэма — это страстный, горячий призыв: «Читайте Горького, любите Горького, учитесь у Горького!».

Владимир АФОНИН,
ветеран комсомола, партии, журналистики.
Орел, октябрь 2010 г.

РУССКИЙ ГЕНИЙ

Имя гения русской и мировой литературы, великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького, мы знали с детства. Гордились, что он — русский, нижегородский, урожденный на славной матушке — Волге. Потому невольно отождествляли с этой великой рекой и гордого Сокола и неустрашимого Буревестника, хотя он и реял «над седой равниной моря». И в школе и дома мы с упоением зачитывались его автобиографическими книгами: «Детство», «В людях», «Мои Университеты».

Сопоставляли его судьбу со своими личными переживаниями. Ведь мы, как и он, в молодые годы были бедняками и так же, как он, любя книги, мечтали вырваться из цепей нужды за счет труда и учения.

В старших классах читали рассказы «Старуха Изергиль», «Макар Чудра» и «Челкаш». Изучали его романы: «Мать» и «Фома Гордеев», пьесы: «Мещане» и «На дне». С его публицистикой удалось познакомиться в студенческие годы. И лишь только в зрелом возрасте, особенно после просмотра документальных и художественных фильмов о нем, я уяснил для себя все величие данной фигуры. Его роль для литературы и всего пролетарского движения. Организатор и руководитель Союза писателей, учредитель первого и единственного в мире Литературного института, наставник рабкоров и селькоров, он буквально завораживал меня своей неповторимостью. В сознании представлял гигант — волшебник, который все знает, все умеет, все понимает и всем может помочь. Шутка ли! Его Полное собрание сочинений состоит из 63 томов. В том числе: 25 томов — художественных произведений, 8 — вариантов к ним, 12 — публицистика, а в 18 томах — письма. Горький не просто писатель, он ученый — энциклопедист. Это и восхищало и вместе с тем пугало. Читать его

отдельные книги, как последний неоконченный роман «Жизнь Клим Самгина», без справочника, крайне трудно. Фразы его речи, подобны толстовским выражениям — длинные и трудно усваиваемы.

Еще в отроческие годы, меня — селькора «Болховской коммуны» беспокоило то обстоятельство, что Максим Горький нигде не пишет о деревне. Не удивительно, что я более его произведений любил автобиографические повести выдающегося (он был председателем Союза крестьянских литераторов) тамбовского писателя Петра Замойского: «Подпасок», «Молодость», «Восход». В них было все понятнее, проще и ближе к сердцу.

Отсюда вытекает вопрос: почему же я взялся за написание большой поэмы о Горьком? Ведь для этого пришлось перечитать ряд его книг, всерьез покопаться в многообразной литературе о его многоплановом творчестве. Все заново взвесить, поразмышлять, переоценить.

Как ни странно, причиной тому было мое стихотворение «Матерь гениев». В нем я, перемешав литераторов с государственными и военными деятелями, назвал девять известных имен — гениев великой России. В том числе: Ломоносова, Карамзина, Петра Первого, Пушкина, Льва Толстого, Есенина, Твардовского, маршала Жукова и Михаила Шолохова. И вот, когда мою книгу, в коей предполагалось поместить данное стихотворение, стал редактировать выдающийся орловец, писатель — краевед Василий Михайлович Катанов, то он строго спросил меня:

— А где же десятый?

— Кто? — опешил я.

— Максим Горький! Это уж — подлинный гений! На протяжении полувека его имя гремело не только в России, но и на всей планете. Он написал больше Льва Толстого. Как государственному, литературному и общественному деятелю ему не было, да и нет сегодня, равного соперника в стране и мире.

— Это так! — согласился я и добавил, — придется написать отдельное стихотворение.

— Вот и напиши!

Слово — не воробей. Вылетит — не поймаешь! Привыкший отвечать за свои слова и поступки, я взялся за подготовку материалов. Особенно меня поразила статья великого американского писателя, современника Максима Горького, Джека Лондона. Она называлась «Фома Гордеев». В ней знаменитый автор «Мартина Идена» и новелл об Аляске, со свойственной ему энергией и пафосом, дал оценку произведения Горького. Его роману «Фома Гордеев». Выяснилось, что Джек Лондон и Максим Горький — родственные души.

Горький, его творчество, как никогда актуально. Это и подвигло меня на создание, не просто стихотворения, а целой поэмы. Читателю судить, что у меня получилось.

Пётр КОЗИН
Орел, сентябрь 2010 г.

*«Нет сомнения, что Горький —
громадный талант, который
принес и принесет много пользы
всемирному пролетарскому дви-
жению».*

В.И. Ленин

ПРОЛОГ

Алеша Пешков — не Лонгфелло,
И не Гюго, и не Шекспир...
Хоть, как они — романтик смелый,
Он знает жизнь,
Он видел мир.

Он не поет чужие песни,
Своими больше знаменит:
Как Сокол реет в поднебесье,
То Буревестником парит.

А то, как Данко сердце вырвет
Он из пылающей груди,
Чтобы людей из мрака вывести,
Осветит путь им впереди.

Полвека жил с пробитым легким,
То след от пули роковой...
Но не пускался на уловки —
Работал честно, бодро, ловко,

С отчаяньем и со сноровкой,
Таков был Пешков — наш герой!

Да жизнь его, как куль бросала
В кромешный ад —
Из трюма в трюм...
Порой под ложечкой сосало
От боли и мятежных дум.

Все вынес — муки, униженья,
Железных тюрем смрадный хлад,
Мучителей зловещий взгляд —
Хватило воли и терпенья.

Но не пришло к нему смиренье —
Характер у героя крут...
Он доказал: «Терпенье — гений!»,
Еще важнее: «Гений — труд!».
Бродя по городам и весям
Сменил он множество профессий,
Остановился на одной,
Навеки ставшею судьбой

Уверовав, что «Знание — сила!»
И, что «Ученье — это свет!».
Стал литератором России,
Таким, какого больше нет!

Глава первая

ВОЛГА

«В метрической книге, которая велась в одной из нижегородских церквей, записано, что 16 марта 1868 года родился, а 22 марта крещен младенец Алексей Пешков. Родители его: мещанин Максим Савватиев Пешков и законная жена его Варвара Васильева. Алексей был четвертым ребенком в семье (два его брата и сестра, умерли в младенчестве).

Дед, по отцу, был из офицеров. Дед, по матери, Василий Каширин, в молодости был бурлаком, затем стал владельцем красильного заведения»

(Из архива)

*«Видь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется —
То бурлаки идут бечевой!».*

Н. А. Некрасов

*«Волга, Волга — мать родная!
Волга — русская река...».*
Горше доли я не знаю,
Чем у внука бурлака ...

Было от роду четыре
Леше бедному всего,
Как отец простился с миром,
Смерть пришла из-за него...

Нижний Новгород

Он ухаживал за сыном,
(Сын холерою болел),
Заразился — свет покинул:
Мальчуган осиротел.

Чтоб всегда светилось имя,
Его доброго отца
Он назвал себя Максимом
С ним и прожил до конца.

Срок придет — и сам он сына,
В память деда назовёт.
Замечательное имя,
Верил, в мире не умрет...

Нет отца. Не стало мамы
В доме деда — маята...
Но мальчишка рос упрямым,
Хоть и круглый сирота.

Он с дядьями к Волге бегал,
Чуть не всю переплывал.

А. Пешков. 1887 г.

Умывался белым снегом,
Птицеловом ловким стал.

Из Каширинского дома
Мальчик «в люди» уходил.
Та красильня всем знакома,
Там он книжником прослыл.

Минут годы...
Он напишет
«Детство», «В людях»...
Много книг.
Нижний Новгород услышит
О делах сынов своих.

«Волга, Волга, мать родная,
Волга — русская река».
Вся Планета нынче знает
Имя внука бурлака!

Глава вторая

МАТЬ

«В жизни всегда есть место подвигам»

М. Горький

*«Пускай нам говорит изменчивая мода,
Что тема старая — «страдания народа»
И что поэзия забыть ее должна, —
Не верьте, юноши! Не стареет она»*

Н.А. Некрасов

Свой начал счет ХХ век.
В нужде российский человек.
Дымит и лязгает завод:
Он соки жмет и жилы рвет.

Людей изматывает в пень:
За пять копеек — целый день
Стоит рабочий у станка:
Ни хлеба нет, ни молока.

Жара и пыль,
И стружек рой.
Вкруг — смрад и гниль,
Моторов вой.

Окончив смену, в Слободу —
Домой рабочие идут.
Тот ранил руку, этот глаз.
В каморках душных —
Темь и грязь.

Ни полежать, ни отдохнуть.
Снуют детишки — хлеба ждут...
Как их учить?
Как их кормить?
Одной зарплатой не прожить.

За Слободой же, у реки
Стоят дома — особняки.
Там лишь богатые живут:
Им незнаком —
Тяжелый труд

От дум рабочий занемог:
Где Справедливость?
Нас же Бог,
На свете равными создал,
Чтоб в мире прочно
Мир стоял.

Народ спивается с тоски:
Уходят люди в босяки...
А тот — к реке
И там на дно.
Вот привело к чему вино.

Вскипели нищие рабы
И встали все на путь борьбы...
Заломов Павел всех смелей.
«Господ, — вскричал он, -
Не жалеи!».

Пошли за ним
За рядом ряд,
Глаза отвагою горят.
Устроил стачку и потом,
Вдруг оказался под судом...

И Мать зовет к борьбе народ
Против насилья и господ.
Идет с листовками, как в бой, -
Бросает смело над толпой.

Идет на Подвиг!
Знаем мы —
Не избежать и ей тюрьмы.
Но продолжает воевать,
Чтоб дело сына отстоять!

Минуют годы. День придет.
Придет к победе наш народ.
Великий Горький дал понять,
Что значит мать,
В романе «МАТЬ».

Глава третья

ФОМА ГОРДЕЕВ

*«Не прерывай свой грозный клич,
Покуда Ложь — законом века,
Пока здесь цепь, клеймо и бич
Позорят званье человека!».*

Генри Лонгфелло

Мир рынков, бирж,
Фальшивых сделок
И грубой силы торжество,
Когда наживе нет предела,
Когда лишь ценится родство...

Зачем так жить?
Фома Гордеев
В упор Маякина спросил.
Ведь в детстве
Ты меня крестил
Учил и разуму и делу.

Зачем лишь
Наживать и грабить,
Держать за пазухою нож -
Не уступать соседу пяди,
Ведь все равно, как все —
Умрешь?!

В прах обратишься.
Чем помянут?
Что доброго ты сотворил?

Твои поступки —
Цепь обманов,
Ты ради злата только жил!

Маякин крестнику ответил:
— Жалеешь нищих? —
Маята...
Они нужны нам
Не для дела,
А, чтоб напоминать Христа.

Ведь нищий —
Колокол Господень.
Он будит совесть нашу, плоть...
Он хлеба просит — Бога ради!
Бросаем же собаке кость...

Вот-вот! Вам люди,
Те ж собаки.
Их можно выгнать за порог,
А вдруг еще затеют драку:
Не совесть, а пятак —
Ваш Бог!

Нет, видно, толку
В жизни нашей —
Один богат, как падишах.
Другой —
Святую землю пашет...
Спина в поту,
А без гроша!

Чужою силою живете —
От ваших дел
Народ в крови.
Гореть в аду и гнить в болоте,

В ком нет ни чести,
Ни любви.

Фома, устав от круговерти,
Пришел к безумию и смерти!
На землю пал,
Как желтый лист.
Скорбит писатель —
Реалист.

Ведь он,
Как и Фома Гордеев
Всю жизнь боролся за идею.
Мрак подступал к его глазам,
В крови и в муках
Жил он сам!

Глава четвертая

ЛЕНИН

*«Ленин и теперь живет всех живых.
Наше знание — сила и оружие».*
Владимир Маяковский

«Велик, недоступен и страшен», -
Писала газета немецкая...
По смерти, враги его даже,
В оценках — убавили резкость.

Сменили былую тональность
Под грузом величия дел,
Пред тем, что свершить он успел —
Признали его Гениальность.

Как прежде, в крапленые карты,
Играли одни эмигранты.
Но солнечный свет гасит тени
И слово короткое — Ленин!
В сердцах угнетенных народов
Сияло созвучно — Свободе!

Рассказывал Горький:
— О, трудно
Писать мне портрет Ильича,
Как рыба в чешуйках —
Он в людях,
Большое начало начал...

Впервые на Лондонском съезде
Открылся мне,

М. Горький и В. Ленин

Ярче созвездий
И зори вставали во мгле,
Струился их свет по земле.

Держался он смело и скромно
Шутил, как со старым знакомым:
— Вы любите драки? — спросил, —
Я тоже их в детстве любил...

А руки под мышками, фертом,
Уже предо мною стоит:
— Эсеры — опасные черти,
Но надобно их победить!

Меня подводили к Плеханову,
Марксисту известному самому,
Что руки скрестив на груди,
Учителем строгим глядит.

Он вождь,
Он сиятельство наше,

А бросил лишь
Фразу всего:
— «Поклонник таланта я Вашего...»
И больше, увы, ничего.

Но Ленин, хоть лыс, и картав он,
С сократовским лбом человек,
Простой, человечный, упрямый,
Мне другом остался навек!

Уже после драки кровавой —
Где смело врагов сокрушал...
Со мной говорил он о главном
И чаще всего — по душам...

М. Горький и Л. Н. Толстой. 1900 г.

О том, как устроить Россию,
Отсталость во всем победить.
И как пролетарские силы
Наукой питать и крепить.

— Вам, батенька, надо лечиться —
Италия ждет вас давно...
Развеяться и подкормиться
Здоровье — бесценно оно.

С большим упоением книжку,
Я Вашу прочел о Толстом.
От радости,
Будто мальчишка,
Он руки простер над столом.

— Толстой —
Наш великий — художник!
Матерый, титан Человек!?
В Европе и в мире,
Быть может,
Такого не будет вовек!

Глава пятая

ЗАГРАНИЦА

*«Где-то далеко от России,
вы слушаете и слышите ее так,
как будто бы ни на час
не покидали ее».*

Константин Федин

Подагра, ревматизм, цинга —
Вот три опаснейших врага,
А тут еще туберкулез
Доводят Горького до слез.

Хоть гнева на лице печать
О дооктябрьской загранице,
Он, по совету Ильича,
Туда поехал —
подлечиться

Там Буревестником крича,
Разволновал до изумленья -
Поэмою про «Пугача»
Его поэт Сергей Есенин.

В нем страсть народная кипит,
В нем столько искренности, силы! -
Ликует Горький: — «Сей пиит
Прославит новую Россию!».

Пройдет три года и умрет
Сергей Есенин в одночасье.

И он, как личное несчастье
Воспримет гения уход...

В Берлине Горький издает
Журнал «Беседа» для Европы:
Отвергнув эмигрантов вопли,
Он славил Ленина приход.

Печатал в нем своих друзей:
Роллана, Цвейга, Голсуорси...
И авторов родных кровей,
Таких, как:
    Ремизов и Шкловский.

Идей марксистских грозный вал
В испуг привел буржуазию...
На юге Франции мечтал
Лечиться, но — не дали визу.

Его визиту только рад
Был чешский пролетариат.
А потому он счел за благо
На время поселиться в Праге.

Общаться с чехами приятно:
Славянский дух, язык понятный...
Уступчивы и терпеливы,
Как братья — люди коллектива...

Уже в году двадцать четвертом
Он прибыл жить на полуостров -
В Италию, вблизи Сорренто.
С ним обошлись,
    Без сантиментов...

По указанию из Рима
Подвергли обыску квартиру.
Перед послом известно ныне,
Хоть извинился Муссолини,
Но проявил себя опять —
Не стали почту доставлять.

Был Сокол обречен на муки,
Нелепые ходили слухи,
Что будто сын его Максим
В Москве — убит! -
Нет связи с ним...

Что «Нижний Новгород», роман,
Его в Европе знаменитый?
(То злонамеренный обман!)
Советов власть громит открыто.

Хоть он романа не писал,
Зато в газетах сам читал
О нем фальшивки — небылицы,
И, как сему не удивиться?!

И будто Ленина призыв
К нему — поехать подлечиться,
Ни что иное, как — разрыв...
И потому он — за границей.

Студент Попов из Ленинграда
Письмо ему прислал с досадой,
Что Родина им не любима,
Поскольку — «обзавелся виллой».

А тут Владимир Маяковский:
Поэт — писателю, по-свойски,

Памфлет — посланье сочинил,
Читать его — не хватит сил!

Был де писатель он хороший,
Но лучшее —
осталось в прошлом.
Что Славу в младости обрел,
Теперь же он — зачах, отцвел...

Не знал Владимир, что без сна,
Творил он «Клима Самгина»,
Не ведал о романе новом,
С названьем —
«Дело Артамоновых».

Бард Маяковский зло твердил:
— Мы видеть Горького хотим!
Позор! С недюжинным талантом
Жить вне Союза — эмигрантом!

Шагал в бреду 30-ый год...
С печалью Горький узнает,
Что «громоустый» декадент
Навек оставил белый свет.

И будто не было обид,
Он с теплотою говорит,
Что Маяковский был и есть,
Его заслуг —
Не перечеть!

Одною лишь поэмой
«Ленин»,
Он утвердил себя,
Как гений!

И что «горлана главаря»
Россия чувствует — не зря!

Путь не торил
Максимыч в Мекку,
Но слыл он
Мудрым человеком:
Готов был спорить,
Мог смолчать,
Но более всего —
Прощать!

Глава шестая

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*«20 мая 1928 года Горький с сыном
Максимом выехал из Сорренто
в Москву».*

(из газет)

*«Максими́ч, милый!
Не ездй ты больше в Италию!
Мы и тут тебя будем беречь и
лечить!».*

*Делегаты
Бауманского района Москвы*

Шумят перроны и вокзалы
Больших и малых городов,
Немало Горькому сказали —
Горячих и сердечных слов.

Большевики и пионеры,
Рабочие, профессора...
Все рады Горькому безмерно,
Цветы душистые даря.

В Москве встречали:
Ворошилов,
Орджоникидзе и Литвинов.
Гладков, Леонов,
Тут, как тут
На встречу с радостью идут.

М. Горький на пути в СССР. 1928 г.

**М. Горький с пионерами —
авторами книги «База курных»**

Артисты МХАТа,
Станиславский,
Нарком науки Луначарский,
Прислала,
Первой из газет,
Газета «Правда»
Свой привет!

Ему сказал с улыбкой
СТАЛИН:
— Мы жить без Горького устали!
Вам рукоплещут,
В дни весны -
Все пролетарии страны!

Друзьям и встречам
Горький рад.
Он отправляется во МХАТ,
На — «Бронепоезд» Иванова,
В «Разлом»,
По пьесе Лавренева

Затем его
В Большом театре
Вставаньем дружным
Встретит партер.
Он оперою окрылен —
«Хованщину»
Прослушал он.

«Талантлив Мусоргский
Безмерно.
Писать он оперы —
Мастак!».
Потом смотрел
Балет Глиэра.
«Хорош! — воскликнул, -
«Красный мак».

У физкультурников проходит
На Красной площади парад.
Он с ними...
Ждут его заводы,
Рабкоры ловят мудрый взгляд.

Как жаль, быть всюду —
Невозможно.
Остановился в Запорожье...
Минули Крым
И Ереван.
Баку, Тифлис, а там Казань.

Вот Нижний Новгород,
Он рад —
На Волгу бросить
Нежный взгляд.
Он так по родине скучал —
Ведь четверть века не бывал...

Одним из первых в СССР
Здесь создан был радицентр.
И чудо! Матушка — река
Уже не славит бурлака.

Вот, наконец,
Петра творенье,
Увидел Горький в день осенний.
Завод Балтийский
Его речь,
В одну лишь фразу мог облечь.

Сказал писатель:
— Вижу я,
Как расцвела страна моя!
Прогресс невиданный
Во всем! —
Я, извините, потрясен!

Глава седьмая

СЛАВА

«1932 год. Страна отметила 40-летие литературной деятельности

А.М. Горького. Награды: орден Ленина, создание Литературного института имени Максима Горького. МХАТу и Ленинградскому Большому драмтеатру присваивается имя писателя. Нижний Новгород переименован — в город — Горький.

1934 год. Построен самый большой в мире воздушный корабль «Максим Горький». 8 двигателей, вес — 42 тонны. Количество пассажиров — 82. Оснащен — киноустановкой, типографией, автопилотом, телефоном на 16 номеров. «М.Г.» предназначен для агитационных полетов, и «голос неба» звучал при высоте полета 1000 метров в радиусе 12 км. Скорость — 280 км в час»

(из газет)

Театры, скверы,
Улицы, завод,
Библиотеки,
Белый пароход
Колхозы -
Его именем зовут...
— За что все это?
— За Великий Труд!

Он скромным был
И чувствовал неловкость,
Когда не в Нижний Новгород,
А в Горький,
Он телеграммы, письма
Отправлял,
И в них свою фамилию
Писал.

Хоть МХАТ отмечен
Жизненной вехой,
Но Горький от смущения
Басит,
Что, дескать, не его,
А имя Чехова,
Театр, по праву,
Должен был носить.

М. Горький и А. П. Чехов. 1902 г.

Таким он был —
Сутулым, некрасивым,
Но с чистою
И пламенной душой...
Стране Советов
Отдавал все силы,
И нажил тем —
Авторитет большой!

...Все ж началось
С бесед у синя — моря,
Когда сидел
С цыганом у костра.
И, где ему —
На радость иль на горе
Поведал о себе —
Макар Чудра.

Упомянул о Радде,
Что царицей
Себя в цыганском таборе вела,
О гордом Лойко,
Что свободной птицей
Летал по свету —
На борзых конях!

Об их любви —
Красивой, но жестокой,
О том, как пробил их
Последний час...
Алеша Пешков,
Под фамильем — Горький
О тех цыганах
Дал в печать -
рассказ.

За ним другие —
Повести и драмы....
А там всего,
Через десяток лет.
Грядущей революции
Рассвет,
Читатель разглядит
В его романах...

Таких, как «Мать»
Или «Фома Гордеев».
Светлы его рассказы —
«По Руси»...
Пешком он исходил
Её пределы.
Все, что увидел -
В строчки уложил.

День первый Мая —
35 год...
Над Красной площадью —
Флагманский самолет.
След тенью по земле
От мощных крыл:
— Да, это ж — «Горький»,
Это наш «Максим!».

Глава восьмая

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

«Я не человек, я — учреждение».

М. Горький

*«17 августа 1934 года открылся
Первый Всесоюзный съезд советских
писателей..*

*На нем присутствовали около 600
делегатов от 50 национальностей.
Председателем СП СССР единогласно
был избран А. М. Горький».*

(из печати)

Губительна любая крайность,
Она приносит только вред;
В писательстве — индивидуальность,
Оригинальность — суть побед!

Был Сологуб из декадентов,
Максимыч не терпел их спесь,
Его ж роману «Мелкий бес»,
Он дал высокую оценку.

И отмечал: «Вредны раздоры
Что разъедают нас, как тля.
Народ — единая семья,
Мы ж, как в болоте,
Вязнем в спорах:

Соцреализму — побеждать!»
...В 34-ом, август — летом,

**М. Горький среди сибирских писателей
на Первом Всесоюзном съезде советских писателей.**

Решенье принято:
Создать —
Союз писателей Советов.

Была задача: воспитать
Отличных «мастеров культуры»,
Страницу новую начать -
С партийности литературы...

Шесть сотен «инженеров душ»
Шестнадцать дней
На съезде — в спорах...
Казах, якут, калмык, ингуш —
Вели на равных разговоры.

Как Дружбу братскую крепить,
Живущих в СССР народов,
Каких героев возносить? -
Интеллигенты больше
В моде...

Докладчик Горький
Вносить ясность,
Что литератор — голос класса.
Героем истинным сейчас
Является — рабочий класс!

Его идею поддержали
И Председателем избрали.
Дела страны — дела Союза
Легли на плечи —
Тяжким грузом.

Ночами не смыкал он век,
Ловил минуты вдохновенья,
Вздыхал:
— Да, я не Человек!
Я, извините, — Учреждение!»

«Среда». Сидят — Л.Н. Андреев, Ф. И. Шаляпин, И. А. Бунин,
Н. Д. Телешов, Е. Н. Чириков; стоят — С. Г. Скиталец, М. Горький.

Глава девятая

СЕМЬЯ

«В августе 1896 года Горький венчается с Екатериной Павловной Волжиной (1876-1965), корректором «Самарской газеты», дочерью разорившегося помещика».

«В селе Мануйловке, на Украине, 27 июля 1897 года у писателя родился сын Максим».

«Мария Федоровна Андреева (1868-1953) актриса МХАТа, революционерка, дочь главного режиссера Александринского театра — вторая (гражданская) жена Горького».

(из печати)

Ходил он в шляпе, разлетайке латанной,
С усами рыжими, красою не Бог весть...
Свои стихи считая — «дубоватыми»,
К примеру, как та «Девушка и смерть»,

Он «Песнь о Соколе»
И «Песнь о Буревестнике» -
Ритмической прозой изложил...
Из 100 стихов, коли признаться честно,
Те лучшие, что Горький сочинил.

Они, вспорхнув, пошли летать по ветру;
Уж бодрым духом — Русь заражена!
А правила их девушка — корректор
По имени Катюша Волжина.

Красавица поэта полюбила
(Фельетониста Иегудиила —
То Горького газетный псевдоним),
Она решила —
Обручиться с ним!

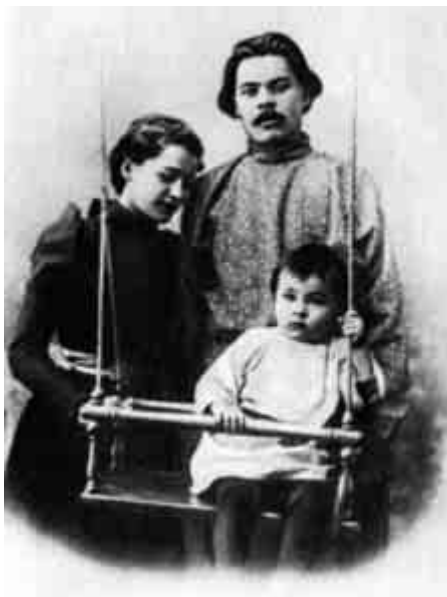
Отец ее, помещик из Самары,
Решил, что Кате репортер — не пара:
На восемь лет старше, неуклюж,
С пробитым легким —
Разве это муж?

Веселая, сердечная, живая,
Она в ответ: «Знать доля роковая!
Я никому его не дам в обиду
И выйду замуж,
Только — за «Хламиду»!

Так и случилось —
Августовским днем
В незабываемом девяносто шестом,
Ловил жених невесты нежный взгляд-
Окончился венчания обряд!

Всё б хорошо!
Чахотка же не дым;
Махнешь рукой, и мигом разлетится.
Он, через год,
С женою едет в Крым,
Затем на Украину — подлечиться...

В селе Мануйловке
У них родился сын,
Что наречен был именем — Максим!
Поэт сиял -
Отец счастливым был,

М. Горький, Е. П. Пешкова и их сын Максим. 1899 г.

Он осознал,
Что — не напрасно жил!

Высокий ум Андреевой виной,
Что от неё,
В безумии герой:
Мария — секретарь,
Его помощник
И книг марксистов —
Чудный переводчик.

Ее труды признали
Вдохновенными,
Не кто-нибудь,
А Каутский и Ленин!

М. Ф. Андреева. 1905 г.

Когда они —
В девятьсот седьмом
Втроем сидели
За одним столом.

Сам Бауман —
Крутой революционер,
Ее отвагу ставил всем в пример:
Охранка уж на пятки наступала...
Она ж его,
В квартире укрывала!

В своей квартире...
Ясно — риск большой!
Была она актрисой роковой!
Позднее, в Петрограде,
Знать не даром,
Андрееву назначат —
Комиссаром!

И не страшась —
Ни бури, и не гроз,
Она любила Горького до слез...
В двадцатые -
Их судьбы разошлись,
Но дружба сохранилась
На всю жизнь!

Глава десятая

МЕЦЕНАТ

«Горевать вместе с друзьями способны многие. Это естественное свойство человека.

Радоваться вместе с друзьями и за друзей умеют только лучшие из настоящих. Горький умел. К тому же он считал своим долгом помогать молодым дарованиям».

(из печати)

*«Художник особенно нуждается в друге»
А.М. Горький*

«Спасибо за «Петра!», —
Читаю, восхищаюсь...
Серебряно звучит —
Чудеснейший роман!
Себя вы не жалели изначально,
Теперь вам отдохнуть —
Пришла пора».

Писателю -
Толстому Алексею
Такие строки Горький написал.
В своих оценках не был фарисеем,
Напрасно никого не шельмовал.

Был искренним, громя
«авантюристов»,
Что всюду ищут «классовых врагов»;

Зачем, мол, Шолохов —
Лихих кавалеристов,
Из «красных»,
Вывел — ниже казаков:
Они, де, хуже
Держатся верхом!

Журнал «Октябрь»
Из-за таких воззрений,
Лукавых критиков —
Растерян и смущен...
Но Горький настоял:
— Без сокращений
Дать в ближний номер
Гения творенье —
Шестую часть романа
«Тихий Дон».

Да, совесть Горького —
Чиста и непорочна;
Терпеть не мог
Напрасных укоризн,
Любя Леонова, сказал:
«Талантлив очень!
Талантлив так,
Что это — на всю жизнь!».

Он «Соть» имел в виду,
Роман, с огнем и перцем,
Что вызвал
Неподдельный интерес...
Но, более бы
Радовалось сердце,
Прочти он эпопею «Русский лес»!

«С сыновнею любовью» -
Начертал
На книге о Корчагине
Островский;
Без Горького,
Он ясно понимал,
Его бы «Сталь»,
Не «закалилась» вовсе...

«Талантам» Горький
Щедро помогал —
Советами,
Нередко и деньгами...
На собственном примере
Осознал:
Голодным — не летать
Под небесами!

Поэт — рабочий
Павел Железнов,
Смущен был
От «свалившегося блага».
— Такую сумму! —
Он насупил бровь, -
Я заработать не смогу
И — за год!

А Горький, улыбнувшись,
Пробасил:
— Не дрейфи, друг!
Бери! Учись, работай!
А «выйдешь в люди» —
Помоги — другим,
И будем мы с тобой тогда —
В расчете!

Большевикам
Он деньги отчислял
Из сумм своих высоких
Гонораров,
В колонии —
Детишкам отправляя;
Здоровье, знания —
Не даются даром...

На Малую Никитскую пришел
Невзрачный старичок
С бородкой темной —
За помощью...
Был Горький поражен —
То был казанский булочник
Семенов!

Его «хозяин» бывший
Скопидом...
Тиран рабочих отражен им —
«В людях».
Ему сказали,
Чтоб покинул дом:
Семенова, он принимать —
Не будет!

Горький хоть — открыт:
Не жил под маской...
Как и Ленин,
Душу зря не нежил:
«Он к товарищу
Милел людскою лаской,
Он к врагу вставал
Железа тверже».

Глава одиннадцатая

ПУБЛИЦИСТ

«Смысл жизни — в службе революции, много смысла в наши дни не может быть».

«Я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливым, своеобразным... Я думаю, что когда этот удивительный народ отмучается от всего, что изнутри тяготит и путает его, когда он начнет работать с полным сознанием культурного... весь мир связующего, значения труда — он будет жить сказочно героической жизнью и многому научит этот и уставший, и обезумевший от преступлений мир».

А.М. Горький

«Любовь к прекрасному» — основа,
Всему, чем Горький знаменит;
Он — подлинный художник слова,
Но он и — яркий публицист!

Бунтарской страстностью согреты,
Его воззвания и статьи,
Листовки, письма и памфлеты,
Его колючие стихи...

Всегда политик и философ,
Он ставит острые вопросы.
Прольется яд с его пера:
— С кем вы культуры мастера?!

М. Горький. 1917 г.

С буржуем, что лишь злато любит,
С фашистом, что забыл про честь,
Иль с тем, кто в лихорадке буден,
Слагает трудовую песнь?

И отвечает, если нужно:
Как сам относится к тому?
— У революции на службе!
Я у неё всегда — в плену!

Служенье ей-
Мое призванье...
«О первом Мае», «Десять лет»,
Статьи — «О Ленине», «О займе»
«О старичках» -
Выходят в свет.

«О Магнитстрое», «Днепрогэсе»,
С большим восторгом говорит...
«О засухе», «О первом Съезде» -
С печалью — знать душа болит.

Забот писателя не счесть,
Увяз в борьбе — таков уж есть!
В Европе, в США он побывал —
Про «Царство скуки» написал.

О «Желтом Дьяволе» поведал,
О преступлениях против негров.
О том, куда «Корабль» ведет:
К войне иль миру —
Генри Форд!?

Ему внимали с интересом,
Как выразителю культуры,
И все участники «Конгресса»,
И деятели литературы.

О «Пролетарском гуманизме»
Он говорил без укоризны.
И взволновать народ успели
Его «Солдатские идеи».

Колючую, признать придется,
Употребил он фразу — жало:
«Если враг не сдается, —
Его уничтожают!».

Когда придет война с фашизмом,
Погибнут миллионы жизней,
Её, как Горьковский наказ,
Включит вождь Сталин
В свой Приказ!

И. В. Сталин. 1941 г.

Писателю ж от пацифистов,
Сентиментальных гуманистов,
Что сами гнили от пороков,
Пришлось выслушивать упреки...

Мол, дескать,
И его жестокость,
Когда-нибудь, да выйдет боком.
А он им отвечал сердито:
— Всегда «Банкир родит — бандита».

Что страсть к наживе непреклонна
У ненасытных буржуа,
И что давно понять пора:
Мир капитала — это войны!

А на войне, как на войне:
Иль ты меня, иль я — тебе!
Чтоб вечно продолжалась жизнь
Мы строим мирный социализм.

И ведь всего за двадцать лет
Перевернули белый свет...
Не зря статистика твердит,
Что люди стали лучше жить.

Пускай мещане поворчат,
Но с нами — Правда, Ильича!
И русский пролетариат,
Уже не повернет назад!

Свою он силу осознал
И всему миру доказал,
Что спас его от царских пут
Великий —
Коллективный труд!

Всегда найдутся для врага
У них и сабли, и наган,
И звезды красные горят —
На шапках воинов не зря!

И, право, Горький — полемист,
Воинствующий публицист.
Ценней всего, что знал народ,
Он светлой жизни — патриот!

Глава двенадцатая

САМГИНЩИНА

Самгинщина, как «маниловщина», «хлестаковщина», «обломовщина» стала художественным обобщением системы взглядов и действий.

Самгинщина — идеология и психология мещанина, умного и равнодушного, который ненавидит все яркое и талантливое.

Прощальный горьковский роман «Жизнь Клима Самгина» — энциклопедия русской жизни предреволюционного сорокалетия. Первый том закончен в 1926, второй — в 1928, третий — в 1930, а четвертый окончательно завершён не был. Образ Клима Самгина — результат наблюдений и раздумий великого художника над жизнью.

(из печати)

Самгин — разумный адвокат,
Он взвесит все и просчитает,
Порядок и законы знает:
Где шаг вперед, где два — назад!

Чтобы зазря не рисковать —
Революционерам помогает...
Он никому — ни сват, не брат,
Но осторожность — не мешает.

Самгин примкнул к большевикам,
Хотя таил презрение «к голи»,
Он «бунтарем стал поневоле»,
Так записал о нем жандарм.

В году 17-м, Самгин,
Попав в большую круговерть,
С судьбой остался — на один...
Итог — забвение и смерть!

Чтобы расселся туман,
Не завершается роман;
Великий Горький хочет знать,
Как это надо понимать?

Интеллигенты за народ,
Против насилья и господ!
Когда народ приходит к власти,
Они ж его и рвут на части...

С враждой встречают «социализм».
Виной тому —
Индивидуализм,
Ползучий страх и сомнение
Им слово «Бунт» -
Уж не веселье!

Кишка тонка —
Нет страсти боле...
Лишь для себя хотели воли.
Но час возмездия пришел -
Порок «героев» обнажен...

И тут не Горького вина,
Что прототипом Самгина,
Стали: писатель Миролубов,

Пятницкий и орловец —
Бунин!

Они кричали: «Русь в дыму!
С большевиками — нет союза!».
В романе Климу Самгину,
Стоит противником — Кутузов.

Любаша Сомова, Спивак,
Безудержный Евгений Юрин.
Они — де-факто и де юра,
Страну выводят на большак!

И мысль все крепче,
Год от года,
У Горького, что из народа,
Борцы выходят за свободу,
А также,
Что совсем не ново,
И — слуги верные престола.

Есть в «Жизни Клина Самгина»,
Сорокалетней, неохватной,
Чреда бездельников из — «дна»,
А есть страницы о Шаялине...

О том, как он сердца задел —
Свою «Дубинушку» пропел.
Шум волн доносится до слуха:
— Эх, дубинушка, ухнем!

Ах! Хлестаковы, Самгины!
Живучи вы и в наши дни...
Известный критик М. Щеглов
О них сказал не мало слов.

Уходит прошлое не сразу,
Оно нам оставляет пыль —
Сереют души, гаснет пыл,
Слабеет и тускнеет разум.

Но забывать его не след,
Ведь знания, опыт — суть побед!
Жаль, двоедушием, полна,
Была жизнь Клим Самгина!

Глава тринадцатая

БЕССМЕРТИЕ

«Центральный комитет ВКП (б) и Совет Народных комиссаров Союза ССР, с глубокой скорбью извещают о смерти великого русского писателя, гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, борца за победу коммунизма — товарища Алексея Максимовича ГОРЬКОГО, последовавшей в Горках, близ Москвы, 18 июня 1936 года».

ЦК ВКП (б), Совнарком Союза ССР.

«20 июня на Красной площади состоялась траурный митинг. Гремели артиллерийские залпы. Оркестры играли гимн трудящихся всего мира «Интернационал». Урна с прахом писателя была замурована в Кремлевской стене».

«У великих людей не две даты их бытия в истории — рождение и смерть, а только одна дата: их рождение».

*Алексей Толстой,
(из речи на траурном митинге)*

Да, прав Толстой:
Не умер Горький!
Под канонады гул,
Он не в стену Кремлевскую —
В бессмертие шагнул.

Прошли десятилетия:
Перевернулся мир...
Уж нет Страны Советов,
Что так гордилась им!

Мальчишкой,
Что из Нижнего,
Свой к Славе путь торил.
Кто стройки коммунизма
Борьбою осветил.

Кто написал «Мещане»,
Кто написал «На дне»,
Кто радости, печали —
Изведал на земле.

Почетный академик,
Едва не в тридцать лет.
Восторженно в Америке
Его встречает Твен.

Роллан, Джек Лондон, Бехер
Дейнеки и Барбюс,
Свои сверяют вехи,
С ним крепят свой союз.

Моора, Голсуорси
И Андерсен Мартин,
Все трудные вопросы
Легко решают с ним.

Их публикует мненья
Журнал «За рубежом»;
То Горького творенье,
Печать страны — на нем.

Он не жалел бумаги -
Старался для людей...
Выходят Альманахи
В потоке жарких дней:

«Колхозник» и «Рабочий»,
«Истории войны»,
И книги, между прочим,
Из давней старины.

Вот и бытует мнение,
Что «Горький — учреждение!».
Никто во всем Союзе
Не нес такого груза...

Готов свернуть был горы:
Брошюры «Рабселькорам»,
«Поэтам», «Военкорам»,
Чтоб научить писать
Он начал издавать.

Помощь конкретным делом,
Был каждому готов.
Ему опорой верной -
Фадеев и Сурков.

Три тысячи писателей,
Объединял Союз,
И все,
По «Председателю»,
Сверяли жизни пульс!

И вдруг —
Ушел навеки...
Душа, пылай огнём!
О нем рыдают реки

И люди все —
О нём....

А Степа Перевалов,
Ему пятнадцать лет,
Вложил свои печали
В ритмический сюжет:

«О, смелый Сокол!
Ты над землею,
Дыша борьбою,
Парил высоко.

Из битв жестоких
Ты вынес сердце,
Любовью полно.

Ты гордо бросил
Проклятье жадным,
Живущим праздно
Чужою кровью.

Ты подал руку
Несчастью бедных,
И раб увидел
Дорогу к свету!

Для поколений,
Идущих к жизни,
Ты вечно будешь
Живым примером.

Свою утрату,
Потерю друга,
Мы переносим
С рыданьем в сердце.

Прощай, учитель!
Прощай любимый!».

Бунтарь российский
И трибун,
В лучи бессмертия
Шагнул.

Он, как неведомо от века.
Воспел рабочего и Труд!
Всю Правду видел
В Человеке,
Такого — годы не сотрут!

Глава четырнадцатая

ГОРЬКИЙ И МЫ

*«Ложь — религия рабов и хозяев...
Правда — Бог свободного человека!».*

Максим Горький

*«Я сказал, что люблю людей активных,
которые желают противиться злу жизни
всеми способами, даже и насилеи.
— А насилеи — главное зло! — воскликнул
он, — как же вы выйдете из этого
противоречия, сочинитель?».*

*Из очерка М.Горького
«Лев Толстой»*

Дух собственности — вот зараза,
Наипервейшее из зол;
Для человечества — проказа,
Неиссякающий позор!

На это «зло» и замахнулись
Страны Российской бедняки,
Вели же их под вражьи пули
Суровые «большевики».

Был разговор у них короткий:
Буржюям — смертный приговор!
Как утверждал товарищ Горький,
Коль собственник,
То значит — вор!

Тиран, людей эксплуататор!
А стало быть, его — в отруб.
Буржуй твердил:
— Не виноват я!
Не я краду! Ворует — рубль!

Раз так,
Под гимн «Интернационала»
В стране построим коммунизм,
Где будет труд всему начало,
А «рубль» -
Навек утратит жизнь.

Всё б ничего,
Но вот мальчишкам,
Не только хлеб,
Нужны и книжки -
Не обойтись без букваря:
Их не получишь -
Без рубля.

Где лес возьмешь
И инструменты,
Избушку, не апартаменты
Чтоб обустроить, сколотить?
Коль денег нет,
Как справным быть?

Нужны в хозяйстве -
Спички, мыло,
Одежда, керосин, чернила...
В трудах крестьянин —
Круглый год,
А без рубля,
Как раб живет...

Хоть нам, признаемся,
И горько,
Но честно скажем,
Не соврём:
— Напрасно Вы,
Товарищ Горький,
Всю жизнь прожили —
Бунтарем!

Напрасно к тучам
Рвался Сокол
И Буревестник зря кружил...
Социализм,
Нам вышел боком
Вновь бары —
Отравляют жизнь!

Да, да!
Три горла ненасытных:
Три «Б» -
Буржуй, Бандит, Банкир!
Заводы, фабрики закрыты,
Колхозы сброшены -
В сортир!

Горят леса, пылают нивы,
В дыму крошечном
Города...
Чтоб люди «бунт» не учинили,
Кричат:
«Полицию сюда!».

ЭПИЛОГ

«Жизнь есть деяние»

А.М. Горький

Сегодняшний телеэфир
Хотя и голубого света,
Но он, как хищник,
Как вампир,
Сосет кровь
Русского поэта!

С экранов льются —
Гнусь и ложь...
И все под лозунгом свободы.
В героях — проститутка, бомж,
Бандит или писака модный.

Нет, не Распутин, не Белов,
Не Бондарев и не Хатюшин,
Всех чаще Веллер — острослов,
С Задорновым терзают души.

Или «дежурный по стране»
С блестящей лысиной —
Жванецкий,
Всегда Радзинский на коне,
А на закуску —
«Хор Турецкого».

Где барды Жаров и Сурков,
Где Симонов и Исаковский?
Поет всех громче про любовь
Хрипучим голосом Высоцкий.

Вождь Сталин
Горького любил,
С экрана, чтобы не кричали.
За русский дух,
За страстный пыл...
Он — рыцарь гнева
И печали.

Уходят в прошлое года,
Народ поёт другие песни,
Но не забудем
Никогда,
Над Волгой — реет
Буревестник!

Содержание

В. С. Афонин. Голос пролетарской эпохи	3
Русский гений	6
Пролог.	9
Глава первая. Волга	11
Глава вторая. Мать	14
Глава третья. Фома гордеев.	17
Глава четвертая. Ленин	20
Глава пятая. Заграница	24
Глава шестая. Возвращение	29
Глава седьмая. Слава	33
Глава восьмая. Председатель.	37
Глава девятая. Семья	40
Глава десятая. Меценат	44
Глава одиннадцатая. Публицист	48
Глава двенадцатая. Самгинщина	53
Глава тринадцатая. Бессмертие	57
Глава четырнадцатая. Горький и мы.	62
Эпилог.	65

Козин Пётр Дмитриевич
МАКСИМ ГОРЬКИЙ
Поэма

Редактор *В. М. Катанов*
Технический редактор *Д. Ю. Зенин*
Обложка *А. В. Лебёдкин*

Подписано в печать 20.10.2010 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать ризография.
Усл. печ. л. 3,95. Тираж 150 экз.

Издатель Светлана Зенина
302001 г. Орёл, ул. Черкасская, 36-168.
Тел./факс: (4862) 75-27-46
book@zeninasvet.ru
www.zeninasvet.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Полиграфическая фирма «Каргуш»
г. Орёл, ул. Васильевская, 138.

**Пётр Козин у памятника
А. М. Горькому, установленному
в Ростове-на-Дону, недалеко
от речного порта, где в 90-е годы
XIX века работал грузчиком
молодой Алексей Пешков.**